

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, *Пронин Михаил Анатольевич*, Москва, Центр виртуалистики Института человека РАН

Пронин М.А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // Новое в искусственном интеллекте. Методические и теоретические вопросы / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского.- М.: ИИТеЛЛ, 2005. - С. 110 – 113.

Современные исследования и разработки в области виртуальной реальности (VR) сталкиваются с целым рядом актуальных проблем, требующих своего разрешения на мировоззренческом, философском, методологическом и организационно-практическом уровнях. Приходится констатировать, что в сегодняшней ситуации пока затруднено даже само обсуждение этих проблем, прежде всего в силу неясности их природы и отсутствия общепризнанных теоретических моделей, как самого объекта исследований – VR, - так и инструмента – адекватных средств концептуализации VR. Поэтому, рассмотрим некоторые принципиальные мировоззренческие установки, необходимые субъекту исследований для фиксации и преодоления проблем в данной области.

Преобладающую логику «мэнстрима», формирующего сегодня понимание природы VR, можно отнести к эмпиризму, опирающемуся на классический (объектноориентированный) тип рациональности в классификации В.С. Степина [9].

Эмпирический подход демонстрирует свою работоспособность в силу природы любой VR, прежде всего, в силу ее автономности - внутри каждой VR действуют свои собственные, внеположные законы, время, пространство и т.д. [7] и базируется на дескриптивных языках представления знаний. В целом данный подход характеризуется отсутствием специфических теоретических моделей VR, иными словами, моделей широкой степени общности, т.к. исследователь исходит из наблюдения (из практики).

Эпистемологические виды (подтипы) эмпирического подхода по Носову Н.А. (1952 – 2002) делятся на атомарный, когда эпистемологической характеристикой деятельности исследователь является «атомизм», и молярный – когда исследователь рассматривает, прежде всего, связи и взаимодействие этих «атомов», т.е. более крупные компоненты VR [6]. Работоспособность таких подходов опирается на

полионтичную природу ВР, иными словами является адекватным «ответом» на данное ее качество, относительно которого может выстраиваться вся программа любого исследования. К слову, наблюдается традиционное несоответствие между множественной онтологией любой ВР (полиреальностью феномена ВР) и единственным числом грамматической конструкции его описания – самим термином *виртуальная реальность* (проблема эпистемологических ограничений номинализма).

В свою очередь молярный подход к ВР может быть разделен на формальные и содержательные подвиды. Формальный, в силу того, что его эпистемологическим качеством является «формализм», игнорирует содержательную сторону описания ВР [6]. Для него часто характерны императивные, а именно командные, языки формализации: ценно определение какого-либо фактора (паттерна), который чаще всего сопровождает желательное/нежелательное состояние ВР.

Содержательный эмпиризм в свою очередь также разделяется на два направления: видовое и индивидуальное. При первом исходным пунктом анализа является класс, группа ВР, при индивидуальном – единичная ВР. Фактически цель анализа при видовом подходе – поиск общей причины некоторой совокупности ВР. Такой причиной выступает общее свойство – характеристика, имеющаяся у всех ВР, включенных в тот или иной класс, причем это свойство определяется качественным анализом, а не статистически. Иными словами, основная эпистемологическая характеристика видового подхода – отождествление категорий «причина» и «общее свойство».

В основе индивидуального подхода лежит та же посылка, что и видового, а именно: ВР – явления весьма разнообразные. Но из этого делается другой вывод: поскольку ВР – явления весьма разнообразные, то объединять их в группы неправомерно до тех пор, пока не будет выявлено их тождество по своей сути, а для этого требуется описать и проанализировать каждую ВР отдельно. В силу этого, эпистемологической характеристикой индивидуального подхода является отсутствие каких-либо регулирующих принципов анализа [6].

Таким образом, эмпирические подходы к ВР характеризуются отсутствием специфических моделей ВР и, как следствие, главный казус современной проблематики исследования ВР состоит в сведении феномена виртуальности к компьютерным реальностям, сетям, Интернету и прочим цифровым, компьютерным технологиям и средствам электронной коммуникации (как если бы все кораблестроение было сведено к созданию ботика Петра Великого), что может рассматриваться как вульгарный

материализм. Сегодня это один из главных мифов сферы высоких технологий и обыденного сознания, не смотря на то, что виртуальные психологические реальности описаны еще в 1986 году [2].

При рациональном подходе, в противоположность эмпирическому, исследователь имеет представление (концепцию) о природе ВР, причем, зачастую, главной эпистемологической характеристикой рационального подхода является априоризм и волюнтаризм – априорное, до начала исследования эмпирического материала, и произвольное приписывание некоторой совокупности явлений определенного «объяснительного» механизма [4]. Наше понимание ВР кратко сформулировано в [4, 5].

Методологический посыл большинства исследователей «объясняет» ВР как замещение реальной реальности – действительности, - идеальной, потенциальной реальностью, образом этой самой действительности, что фиксируется как устойчивая тенденция «виртуализации», «симулякризации» человека и общества. Такие «мировые тенденции» нас, виртуалистов, конечно, радуют: интеллект заменит образ интеллекта, хлеб заменит образ хлеба, метро – образ метро, а философию – образ философии. Такие «объяснения» следует отнести к вульгарному идеализму.

Философский уровень рассмотрения проблематики ВР обьят пафосом «второго прихода» виртуального (компьютерного) мировоззрения, «кибер-социума» и глобального человека. Полагаю, что ангажированность вопроса вытекает не только и не столько из «артефактности» виртуальной феноменологии для классической и неклассической науки, но, прежде всего, из необходимости совмещения космоцентрической и антропоцентрической парадигм в данной сфере научно-практической деятельности. Иными словами, имплицитно практикой ставится вопрос об адекватности инструментария концептуализации ВР и объектному и субъектному пространству (реальностям, онтологиям) одновременно. В этом и состоит проблема синтеза космоцентрической (объектной) и антропоцентрической (субъектной) перспектив постнеклассической науки, что должно, например, на методологическом уровне проявиться в снятии проблемы экстернализма – интернализма, заключающейся в «вольности» или сложности «правильного» отнесения некоторых конструктов к инструментарию или субъекту в схеме рациональности В.С. Степина [9]. Заделы в этом направлении в Центре виртуалистики Института человека РАН имеются [2, 3, 8].

В заключение необходимо подчеркнуть: решение проблемы экспликации онтологии субъектных миров и описания их топологии осложняется необходимостью

проработки внеязыкового («предъязыкового», [1]) пространства сознания (и интеллекта в частности) и разработки ориентировочных языков описания.

Литература:

1. Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. – М.: Наука, 2003. - 395 с.;
2. Носов Н.А., Генисаретский О.И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Авиационная эргономика и подготовка летного состава. – М., 1986. - С. 147 – 155;
3. Носов Н.А. Виртуальный человек: очерки по виртуальной психологии детства – М.: Магистр, 1997. – 192 с.;
4. Носов Н.А. Виртуальная реальность // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. Совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семагин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000. - Т. 1. - С. 403 – 404;
5. Носов Н.А. Психологическая виртуальная реальность // Человек. Философско-энциклопедический словарь. – М.: Наука, 2000. – С. 292 – 296;
6. Носов Н.А. Не-виртуалистика (Современная философия психологии). – М.: Гуманитарий, 2001. – 56 с.;
7. Носов Н.А. Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.;
8. Пронин М.А. Постнеклассическая эпистемология: коренной вопрос и главные сдвиги онтологических оснований // «Философский теплоход»: материалы XXI Всемирного философского конгресса «Философия лицом к мировым проблемам». Стамбул, 10–17 августа 2003 года. Доклады российских участников. – Краснодар – Москва, 2004. – С. 275 – 278;
9. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 436 с.